

УДК 33.338.36

А. В. Стрельцов

Самарский государственный экономический университет,
Самара, e-mail: a.strelzov@inbox.ru

Г. И. Яковлев

Самарский государственный экономический университет,
Самара, e-mail: dmms7@rambler.ru

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: особые экономические зоны, точки роста, инвестиции, техническое развитие, эффективность, приоритеты.

В работе исследуется существующая мировая и российская практики деятельности особых экономических зон (ОЭЗ), проводится анализ динамики их развития по ключевым показателям (объемы инвестиций в основной капитал, промышленной продукции (услуг), числа вновь созданных рабочих мест, величины экспорта и т.д.). Вскрыты наиболее важные проблемы организации успешной их деятельности и проведена систематизация по ключевым характеристикам и причинам появления. Сформирован вывод о необходимости использования ОЭЗ в качестве инвестиционных точек роста предприятий отечественной промышленности, реализуемой на новой технико-технологической основе. С учетом соблюдения интересов акторов построен алгоритм повышения эффективности деятельности российских ОЭЗ (коммерческой, бюджетной, общей экономической). В нем выделены приоритетные этапы с целью реализации на площадке ОЭЗ функции точек экономического роста в проведении технологической модернизации промышленного комплекса страны. Они рассматриваются как важное по эффективности решение проблемы конкурентоспособности субъектов национальной экономики. На степень успешности в их технико-организационном развитии влияют конкретные благоприятные хозяйственные условия в течение ограниченного периода времени.

A. V. Strel'tsov

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: a.strelzov@inbox.ru

G. I. Yakovlev

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: dmms7@rambler.ru

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES FOR THE PURPOSES OF EFFECTIVE PRODUCTION AND BUSINESS ACTIVITIES

Keywords: special economic zones, growth points, investments, technical development, efficiency, priorities.

The paper examines the existing world and Russian practice of special economic zones (SEZs), analyzes the dynamics of their development by key indicators (the volume of investment in fixed assets, industrial products (services), the number of newly created jobs, exports, etc.). The most important problems of organizing their successful activities are revealed and systematized by key characteristics and reasons for their appearance. The conclusion is drawn about the need to use SEZs as investment points of growth of domestic industry, implemented on a new technical and technological basis, and an algorithm for improving the efficiency of Russian SEZs (commercial, budget, general economic) is constructed. It highlights the priority stages in order to implement the function of points of economic growth at the SEZ site in carrying out technological modernization of the industrial complex, as an important effective solution to the problem of competitiveness of national economic entities, the success of which is limited to specific economic conditions for a limited period of time.

В современной народнохозяйственной повестке ставится задача стать успешными в глобальном масштабе – сформировать сильную, динамично развивающуюся экономику, которая выходит на качественно новые рубежи развития в условиях повсеместной цифровой трансформации в рамках парадигмы «Индустрии 4.0». Постановка амбициозных задач потребует не только масштабных инвестиций в инфраструктуру, но и разработки инновационных по своему содержанию и темпам реализации программ и воспроизводственных моделей, новых организационных форм и источников опережающего экономического роста. В нашей стране, как и везде за рубежом, активно используются инструменты структурной и предпринимательской политики, среди которых наиболее перспективной формой являются особые экономические зоны (ОЭЗ), представляющие собой локальные территории национального государства с особым правовым, таможенным регулированием, налоговыми льготами. При охарактеризовании целей создания ОЭЗ можно выделить две альтернативы: развитие депрессивных территорий путем привлечение новых конкурентоспособных технологий и стимулирование экспорта готовой продукции. Типовой состав льгот следующий: пониженные ставки земельного налога, тарифы ресурсоснабжающих организаций, таможенные, страховые платежи, налог на прибыль. В перспективе **Минэкономики предлагает унифицировать налоговые преференции для предприятий-резидентов ОЭЗ.**

В работах различных отечественных авторов отмечается несоответствие сложившейся модели инвестиционной среды хозяйствования требованиям нормального функционирования воспроизводственного процесса, инновационного развития промышленности и ее отраслей. Такой путь модернизации экономики и повышение притока валютных поступлений является достаточно эффективным, поскольку, если страна не может в силу различных причин в глобальной политике и экономике допустить или обеспечить приток в свою экономику иностранного капитала в большом размере, то она может добиться значительного мультипликационного эффекта

от иностранных инвестиций на ограниченных по масштабу территориях, выделяемых для ОЭЗ. Это представляется особо важным в связи с ростом санкционных и иных геоэкономических ограничений в мировой торговле капиталом и передовыми технологиями [1, с.48].

В целях привлечения мобильного промышленного капитала, функционирующего на мировой арене, во всех странах активно используются инструменты структурной и предпринимательской политики, среди которых наиболее эффективной формой являются особые экономические зоны (ОЭЗ, которые представляют собой локальные территории национального государства с особым правовым, таможенным регулированием, налоговыми льготами. В настоящее время в России им исполняется 15 лет [2, с.2]. Системное развитие особых экономических зон началось с принятия Федерального Закона 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», в соответствии с которым разрешалось создание ОЭЗ четырех типов: промышленно-производственного типа, технико-внедренческого, портовые и туристско-рекреационного типа [3].

Фактически история их создания в отечественной практике началась еще в 1989 г. В то же время в течение почти 15 лет процесс функционирования таких зон регулировался подзаконными нормативными актами и, по сути, сводился к стихийной выдаче льгот и привилегий некоторым регионам, исходя из различных политических соображений причинам. Во многом из-за этого данный начальный опыт деятельности ОЭЗ признается неудачным. Курирующее ОЭЗ Минэкономики традиционно оценивает эффективность этого института деловой активности весьма высоко и намерено развивать его дальше, в отличие от Счетной палаты, критикующей и ставящей под сомнение значимость их вклада в рост экономики, в основном из-за слишком высокой цены создания одного рабочего места (доходящей до десяти млн. руб.), к тому же на фоне стагнации экономики и повышенных геополитических рисков становится проблематично привлекать большие объемы инвестиций.

Цель исследования

Опыт функционирования ОЭЗ на территории РФ имеет неоднозначные характеристики у специалистов, не всегда в положительном отношении. Деятельность ОЭЗ различных типов за прошедшие десятилетия позволила выявить целый ряд проблем организационного, управленческого, экономического характера. Необходимо разработать продуманную концепцию функционирования ОЭЗ в режиме согласования экономических и социальных интересов его участников, дать удовлетворительное решение целого ряда проблем, связанных в основном со стремлением резидентов, особенно иностранных, максимизировать прибыль и вывести средства за рубеж, а принимающей стороне – полнее вовлекать в новые производства местные факторы производства и рабочую силу. Нужно разработать комплекс мер по обеспечению высокоэффективной, с точки зрения соблюдения баланса интересов местных сообществ, и резидентов, деятельности ОЭЗ.

Материал и методы исследования

При проведении исследования использовался метод ретроспективного анализа реализованной политики организации и управления российскими ОЭЗ, с применением структурного и морфологического прогнозирования. Нашли применение методы логического, сравнительного и статистического анализа, качественного и содержательного анализа недостатков инвестиционного процесса в РФ и выявления в нем возможного места ОЭЗ, а также направлений повышения бюджетной, коммерческой, экономической эффективности их деятельности. Справедлива позиция **Минэкономки РФ**, что требует своей оценки бюджетная эффективность ОЭЗ, нужна денежная отдача от государственных инвестиций, особенно от давно работающих ОЭЗ – лидеров отрасли.

Для инвестиционной деятельности в России характерны определенные диспропорции в соотношениях между потреблением и накоплением, регионами, отраслями. В полной мере не выполняет свои функции ни один из основных механизмов привлечения инвестиционных ресурсов в реальное производство:

ни фондовый рынок, ни кредитный механизм. В отсутствие необходимого объема инвестиций наблюдается в значительном масштабе (сотни миллиардов долларов) вывоз капитала за границу, в более благоприятные юрисдикции, т.н. «налоговые гавани», откуда капитал, отечественный по происхождению, возвращается в экономику уже под видом иностранного. Показательно, что именно финансовые средства из Кипра, Нидерландов, Виргинских островов, ряда др. стран с низким уровнем налогообложения занимают важное место в структуре поступающих в страну иностранных инвестиций.

В рейтинге-2020, составленной по итогам работы 16 российских особых экономических зон (ОЭЗ) с точки зрения привлекательности для бизнеса [4, с.2], ожидаемо лидирующие позиции занимают крупные и давно работающие зоны, привлекающие большое число инвесторов: «Алабуга», «Липецк», «Дубна». Сюда также впервые вошла «Тольятти» (Самарская область). Новые проекты предприятий-резидентов зон оказались весьма диверсифицированными; они касаются специализированных цифровых платформ в области защиты интеллектуальной собственности, депонирования объектов авторского и смежных прав, международного и внутреннего экспедирования грузов, а также сервисов и систем для лизинговых сделок, визуализации текстильной продукции для предприятий малого и среднего бизнеса, поиска пропавших животных, автоматизированного контроля состояния железнодорожного полотна [5]. Перечень данных проектов свидетельствует о стихийной структурной перестройке актуальных видов экономической деятельности под влиянием запросов предприятий-субъектов цифровой экономики.

Результаты и их обсуждение

Результаты инвестиционной деятельности субъектов отечественной экономики на протяжении последних девяти лет достаточно скромные. По данным официальной статотчетности [6, с.48] можно проследить практически неснижаемую критически высокую степень износа основных фондов, их низкий уровень обновления, что в сопоставле-

нии с фирмами ведущих стран объясняет низкий уровень конкурентоспособности отечественных предприятий, особенно в условиях цифровой экономики, требующей высокопроизводительного наукоемкого оборудования. На основе исследования современных особенностей инвестиционного процесса в российской промышленности можно построить укрупненную систематизацию его существующих негативных характеристик их деятельности (см. таб.1). Сразу можно отметить, что на ту или иную характеристику влияют не одна, а комплекс причин. Однако, представляется, что выделенные в таблице факторы являются наиболее весомыми для исследуемой характеристики.

Так, например, высокая неопределенность и большой риск, присущие отечественной экономике, в целом, в том числе промышленности, определяют возможности адаптации предприятий-производителей преимущественно на краткосрочную перспективу. Это в свою очередь вызывает отказ собственников предприятий от реализации долгосрочных инвестиционных проектов и использования инвестиций только для поддержания существующего уровня производственного потенциала. Конечно, существуют исключения из этого – госкорпорации в добывающей промышленности, однако реализации ими долгосрочных инвестиционных проектов связаны в первую очередь с технологическими особенностями освоения месторождений, которые определяют необходимость перспективных инвестиционных обоснований. В то же время даже в этих корпорациях

в их перерабатывающих подразделениях масштабные инвестиционные проекты модернизации не осуществлялись, пока государственные органы экономической власти не заставляли это сделать, ужесточая экологические стандарты к выпускаемой продукции, например к нефтепродуктам до уровня Евро4 и Евро5. Данная ориентация на краткосрочную перспективу определяет и стремление собственников к вывозу всех получаемых доходов в страны с более стабильной и предсказуемой экономической системой. Причем в состав этих доходов часто включаются и те средства, например, амортизация основных фондов, которые необходимы для поддержания нормального хода воспроизводственного процесса.

Вывозу капитала способствуют и существующие характеристики нормативно-правового устройства инвестиционной среды. Высокая степень открытости отечественной экономики, отсутствие значимых ограничений по вывозу капитала, высокая степень стабильности конкурентов – промышленно развитых стран, возможность использования оффшорных схем и института двойного гражданства приводят к тому, что имеющиеся свободные средства собственников отечественных предприятий, которые могли бы рассматриваться как инвестиционные ресурсы российской промышленности, выводятся в юрисдикции иностранных экономик, подчас проявляющие к нашей стране недружественный характер, усиливая их, и в то же время лишая устойчивости воспроизводственным процессам в отечественной экономике.

Таблица 1

Современная характеристика состояния инвестиционного процесса в российской промышленности (составлена авторами)

№	Причины	Характеристики
1	Высокая неопределённость и риск-ность в сравнении с экономиками промышленно развитых стран	- ориентация в производстве и инвестировании только на краткосрочный период; - осуществление инвестиций только в поддержку существующего производственного потенциала; - вывоз за границу всех получаемых доходов, включая амортизацию

продолжение табл. 1		
№	Причины	Характеристики
2	Нормативно-правое устройство инвестиционной среды	- вывоз капитала; - возврат части капитала под видом иностранных инвестиций и с другой юрисдикцией
3	Незаконченная реструктуризация промышленности, недостаточно тщательный контроль за инвестиционной деятельностью госкорпораций	- крупные интегрированные структуры, способные конкурировать с транснациональными корпорациями, и аккумулировать инвестиционные ресурсы, охватывает далеко не все подотрасли промышленности, оставляя те без технического развития - инвестиционная деятельность крупных госкорпораций во многих случаях ориентирована на эксплутацию зарубежной техники и оборудования, инжиниринговые услуги и методы организации производства
4	Низкая рентабельность деятельности многих промышленных предприятий, особенно машиностроительного профиля	- недоступность кредитных ресурсов вследствие высокой ставки ссудного процента; - уровень доходности иных сфер деятельности выше, особенно финансовых инвестиций, риск же и период оборачиваемости капитала – меньше, что определяет вывод средств из реальных активов в финансовые
5	Нехватка оборотных средств и нестабильное финансовое положение многих промышленных предприятий	- сложность привлечения долгосрочных кредитов; - инвестиционная непривлекательность ценных бумаг, эмитируемых предприятиями (акциями, облигациями); - нецелевое использование амортизационных отчислений
6	Сохраняющийся высокий уровень борьбы за контроль над собственностью и недостаточный уровень защиты прав собственников	- недоверие со стороны собственников предприятий внешним финансовым инвесторам - неразвитость форм работы со стратегическими партнерами – инвесторами
7	Низкий уровень платежеспособного спроса значительной доли как промежуточных, так и конечных потребителей	- выпуск морально устаревшей продукции отсутствие инвестиций в разработку новой - необходимость инвестиций не только на запуск новой продукции, но и на модернизацию недоинвестируемого на протяжении многих лет производственного потенциала предприятий
8	Большие масштабы присутствия на рынке импортных товаров и в ряде отраслей – инжиниринговых услуг	- необходимость повышенного объема инвестиций не только в разработку техники и технологий, но и в продвижение продукции в условиях конкуренции с ТНК; - зависимость в выборе объекта инвестирования от доступности зарубежных разработок, компонентной базы

Следует, конечно отметить, что часть этого капитала возвращается в российскую промышленность, уже как иностранные инвестиции, однако их размеры несопоставимы – объем вывоза российского капитала на порядок превышает размер репатриированного. В настоящее время прослеживается недостаточная проработанность отечественной концепции функционирования ОЭЗ в режиме согласования экономических и социальных интересов его участ-

ников, что имеет следствием наличие целого ряда проблем. Так, например, у новых инвесторов часто наблюдается стабильный или даже увеличивающийся объем производства. А с позиции заявленных целей созданий ОЭЗ результаты не вполне очевидны: занятость в регионе увеличивается мало вследствие маломасштабности вновь создаваемых предприятий с иностранным участием, часто происходят банкротства отечественных производителей вследствие вытеснения

их иностранными конкурентами, падает объем валового регионального продукта в местах локализации. В результате принимающие регионы окажутся в большем депрессивном состоянии, чем изначально.

Рассмотренные характеристики позволяют сделать вывод, что необходимо формирование определенных инвестиционных точек роста отечественной промышленности на новой технико-технологической основе. Такими точками роста и должны, как показывает мировая практика интенсификация производственно-предпринимательской деятельности, явиться ОЭЗ. Однако в организационно-управленческой повестке до сих пор стоит вопрос о повышении эффективности деятельности отечественных ОЭЗ. Для его решения необходимо формирование и реализации целого комплекса мер как организационного, так и экономического характера (рис. 1).

Особую роль в данном алгоритме играют этапы «Формирование приоритетов» и «оценки эффективности». Это связано с тем, что в существующей дискуссии о роли и месте ОЭЗ основное внимание уделяется количественным, объемным характеристикам льгот и разнообразны преференций, в противовес стоимостной отдаче от деятельности ОЭЗ, то есть тем позициям, которые относятся к коммерческой и бюджетной эффективности. При этом в достаточной мере не оценивается влияние ОЭЗ на темпы технико-технологического развития промышленности, то есть то, что относится к экономической эффективности их деятельности. В то же время, как показывает практика мирового развития, в большинстве стран эта цель (ускорение технологической модернизации), устанавливается как приоритетная, на что соглашаются высшие органы управления экономикой.

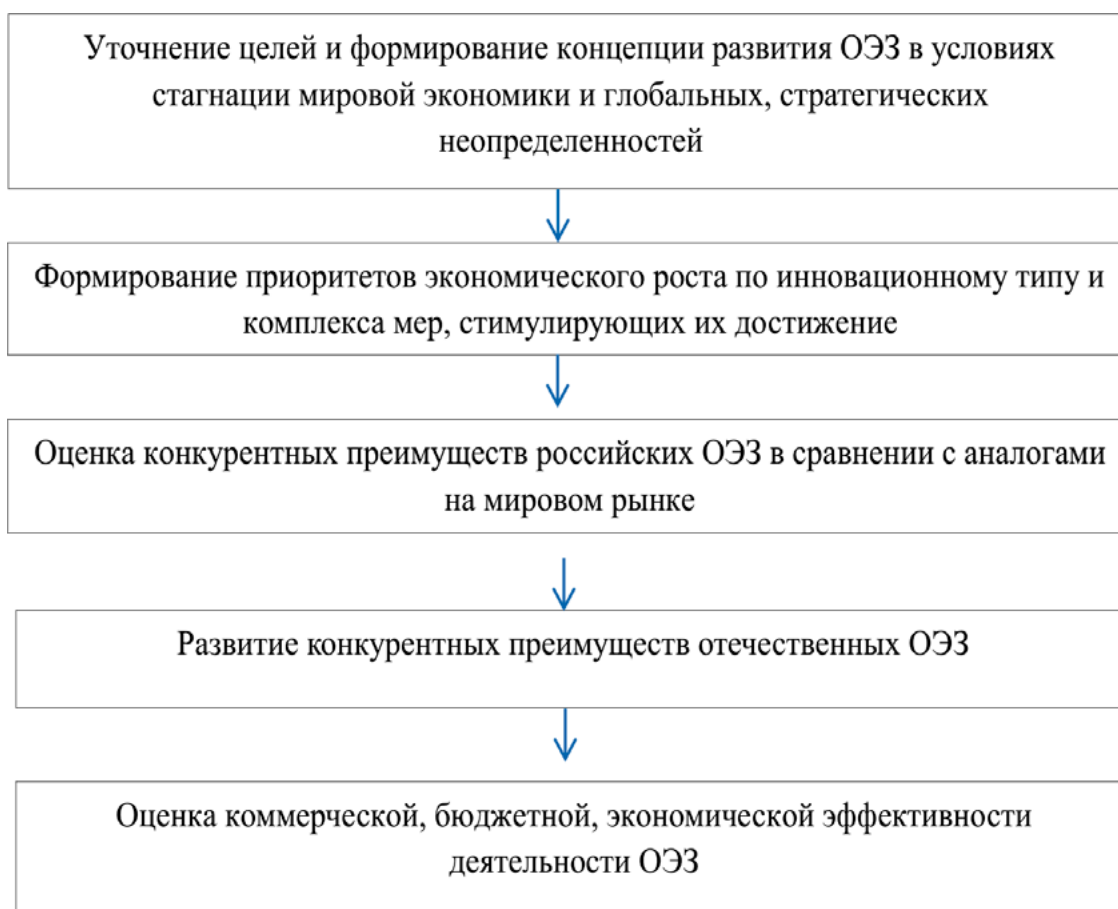

Рис. 1. Алгоритм повышения эффективности деятельности отечественных ОЭЗ (составлено авторами)

Дискуссия

В достижении заявленных целей ОЭЗ добились неоднозначного успеха. Данные мировой практики показывают множество примеров инвестиций в инфраструктуру зон, приводящих к появлению т.н. "белых слонов", тех пространств, где промышленники – предприниматели в полной мере воспользовались налоговыми льготами, не производя существенной занятости или экспортных поступлений. Кроме того, многие из традиционных программ ОЭЗ были успешными в привлечении инвестиций и создании рабочих мест в краткосрочной перспективе, но не смогли оставаться устойчивыми, когда стоимость рабочей силы возросла или когда преференциальный доступ к экспорту продукции, услуг больше не дает достаточных преимуществ. При этом многие ОЭЗ могут даже добиваться успеха в создании экспортнопригодной продукции и занятости, но при этом показывать низкие положительные результаты в оценках затрат и выгод.

Проблематика организации высокоэффективной, с точки зрения соблюдения баланса интересов местных сообществ, и резидентов, деятельности ОЭЗ достаточно подробно освещается в мировой специализированной литературе. Еще с 90-х годов прошлого столетия Jieming Zhu (1996) исследовал опыт государственного участия в развитии земельных и имущественных отношений в особой экономической зоне Шэньчжэня (КНР) с целью выявления трудностей в этом рискованном и высокодоходном бизнесе, подробно рассматривал их вклад в содействие экономическому росту и влияние на привлечение внутренних инвестиций [7, с.187]. František Lipták и Slávka Klasov a Viliam Kováčb (2015) выявили, что тенденция глобализации явно усиливается в последние десятилетия XX века [8, с.186], что приводит к формированию новых парадигм в отношении экономической политики реализации концепции особой экономической зоны, размещаемой в Европе.

Lauretta Rubini, Marco R.Di, Tommaso Elisa Barbieri (2015) предлагают рассматривать успешный опыт деятельности в XIX-XX веках формата ОЭЗ в промышленно развитых странах как пример

для успешного промышленного развития в странах, вставших на путь новой индустриализации с помощью специальной преференциальной политики [9, с.207], особенно на стадиях первичной технической модернизации, в локальных масштабах. В свою очередь, Shiva Noori, Gijsbert Koreva ar Andrea RamirezRamirez (2020) рассматривали явления взаимодействия деятельности отдельных резидентов ОЭЗ, когда одни фирмы успешно используют отходы и энергию других, стоящих ранее в технологической цепочке других, например, отходящего тепла сталеплавильных заводов [10] (рекуперации тепла). Meir Alkon (2010) – на материалах деятельности индийских фирм показал механизм стимулирования от деятельности особых экономических зон процессов местного и регионального социально-экономического развития [11, с.396], исключая случаи рентоориентированного поведения властей. Teerapong Teangsompong и Somboon Sirisunhirun (2017) – показали [12, с.534] значимость участия местного сообщества в управлении специальными пограничными экономическими зонами, для чего должна проводиться целенаправленная политика по убеждению населения на местах вносить свой вклад в достижение цели их эффективной деятельности.

Sergey Sosnovskikh (2017) исследовал процесс развития и реализации особых экономических зон (ОЭЗ) и индустриальных парков в России [13, с.174], создаваемых для развития и диверсификации экспорта, создания рабочих мест и обмена технологиями/знаниями, которые ведут к инновациям и росту производительности труда. Выяснилось, что превалирование интересов жесткого регулирования экономических процессов властями сильно мешал деловой активности и препятствовал жизненно важному конкурентному и кооперационному поведению фирм в этих зонах.

Sergei Beliakov и Anna Kapustkina (2016) [14, с.1424] - рассматривают промежуточные результаты функционирования особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития России, отмечают, что ключевым условием формирования системы показателей функционирования территорий является обе-

спечение ее универсальности и в то же время учёт специфических особенностей каждой территории. Mona Chettri (2020) – показал конфликт интересов между крупными корпорациями и местным сообществом, возникшего за два десятилетия государственных инвестиций в развитие инфраструктуры государства Сикким на северо-востоке Индии. Благодаря частным инвестициям в гидроэнергетику и фармацевтическую промышленность Сикким из отдалённого пограничного государства превратился в де-факто особую экономическую зону (ОЭЗ), однако корпоративные захваты земли привели к перестройке земельно-имущественных отношений народов с Землей и созданию нового слоя сельской бедноты [15, с.57].

Выводы

Успешность дальнейшего развития ОЭЗ в отечественной экономике во многом зависит от формирования единой комплексной концепции их развития, учитывающий согласованность интересов

всех акторов этого процесса. Должны быть определены направления повышения эффективности их деятельности с точки зрения коммерческой, бюджетной, народнохозяйственной мотивации. Представляется целесообразным учесть накопленный мировой опыт, преимущественно из практики промышленно развитых стран, и создавая льготный режим на определенных территориях, с соответствующими бюджетными инвестициями, в условиях объективной ограниченности денежных ресурсов, использовать ОЭЗ не только как финансовый инструмент, с соответствующим балансом доходов и расходов, но и, в первую очередь, как точки роста в техническом развитии отечественной промышленности. Для решения вопроса о повышении эффективности деятельности отечественных ОЭЗ необходимо формирование и реализации целого комплекса мер как организационного, так и экономического характера на основе соответствующего алгоритма, предложенного в настоящем исследовании.

Библиографический список

1. Volkodavova E., Zhabin A., Yakovlev G. Dichotomy of import substitution and cooperation strategies in industry // *Економічний часопис-XXI*. 2016. Т. 162. № 11-12. С. 48-52.
2. Крючкова Е. Пятнадцать лет по зонам (Институт ОЭЗ продолжает вызывать споры) // Газета «Коммерсантъ» №128 от 22.07.2020, стр. 2
3. Федеральный Закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Крючкова Е. Российские ОЭЗ расставили по привлекательности (Составлен рейтинг особых экономических зон) // Газета «Коммерсантъ» №222 от 03.12.2020, стр. 2.
5. В «Жигулевскую долину» приняли 19 новых резидентов (ред. статья) // https://www.samru.ru/society/novosti_samara/122991.html. Дата обращения: 24.11.2020
6. Инвестиции в России. 2019: Стат.сб./ Росстат. - М., 2019. – 228 с.
7. Jieming Zhu. Denationalization of urban physical development: The experiment in the Shenzhen Special Economic Zone, China // *Cities* Volume 13, Issue 3, June 1996, Pages 187-194 Paper [https://doi.org/10.1016/0264-2751\(96\)00005-4](https://doi.org/10.1016/0264-2751(96)00005-4)
8. František Lipták, Slávka Klasová, Viliam Kováčik. Special Economic Zone Constitution According to Cluster Analysis // *Procedia Economics and Finance* Volume 27, 2015, Pages 186-193. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00988-0](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00988-0)
9. Lauretta Rubini, Marco R. Di, Tommaso Elisa Barbieri. Special Economic Zones and Cluster Dynamics: China // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (Second Edition) 2015, Pages 207-212. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.73065-0>
10. Shiva Noori, Gijbert Korevaar, Andrea Ramirez. Assessing industrial symbiosis potential in Emerging Industrial Clusters: The case of Persian Gulf Mining and metal industries special economic zone // *Journal of Cleaner Production* Available online 22 October 2020, 124765. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124765>
11. Meir Alkon. Do special economic zones induce developmental spillovers? Evidence from India's states // *World Development* Volume 107, July 2018, Pages 396-409. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.02.028>
12. Teerapong Teangsompong, Somboon Sirisunhirun. Multi-level structural equation modeling for city development based on the expectations of the local population in a special border economic zone in Western Thailand // *Kasetsart Journal of Social Sciences* Volume 39, Issue 3, September–December 2018, Pages 534-541. <https://doi.org/10.1016/j.kjss.2017.08.002> Get rights and content
13. Sergey Sosnovskikh. Industrial clusters in Russia: The development of special economic zones and industrial parks // *Russian Journal of Economics* Volume 3, Issue 2, June 2017, Pages 174-199 <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.06.004>
14. Sergei Beliaikov, Anna Kapustkina. Analysis of Performance Indicators of Functioning of Territories with Special Economic Status in the Russian Federation // *Procedia Engineering* Volume 165, 2016, Pages 1424-1429. <https://doi.org/10.1016/j.proeng.2016.11.874>
15. Mona Chettri. From Shangri-La to de-facto SEZ: Land grabs from 'below' in Sikkim, India. *Geoforum* Volume 109, February 2020, Pages 57-66. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.12.016>